

Анна Карпенко
(Калининград, Россия)

Город, история и сфера публичного: Арендт в Калининграде?

Рассматриваются вопросы о том, что объединяет Кёнигсберг и Калининград и что было и есть особенное в городе, давшего миру таких выдающихся мыслителей, как Иммануил Кант и Ханна Арендт.

This article considers the questions of what generally connects Königsberg and Kaliningrad, and what is especial in the city that gave the world such outstanding thinkers as Immanuel Kant and Hannah Arendt .

Ключевые слова: Кёнигсберг, Калининград, Иммануил Кант, Ханна Арендт, мультикультурность, полиэтничность, публичное поле.

Key words: Königsberg, Kaliningrad, Immanuel Kant, Hannah Arendt, multiculturality, polyethnicity, public field.

Город, история и сфера публичного: Арендт в Калининграде?

В своем выступлении мне хотелось бы перекинуть мостик от Кёнигсберга к Калининграду, в котором мы сейчас находимся, и подумать о том, как стало возможным в Кёнигсберге появление таких фигур, как Иммануил Кант и Ханна Арендт? Одна из причин, по-видимому, состоит в том, что в Кёнигсберге существовал такой контекст, в котором было возможно «иметь мужество пользоваться собственным умом». Еще до Канта эта местность приглашала к себе изгнанных по причине вероисповедания из других

земель. Восточная Пруссия стала прибежищем гугенотов, и именно эти люди создали возможности для ее развития. Многокультурность, полиэтничность, многообразие, которые здесь сложились исторически, создали открытый город и отчасти повлияли на появление в нем Канта, которому не нужно было уезжать далеко, чтобы понять весь мир.

Семья Ханны Арендт была укоренена в Кёнигсберге, срослась с его культурной традицией. Можно вспомнить одного интересного персонажа из семейства Арендт, ее тетю Генриетту, которая была социальным работником, борющейся с торговлей детьми. Биографы называли ее «бестактной, неженственной и прусской» (*taktlos, unweiblich und preussisch*), и это интересное сочетание качеств, наверное, передалось характеру и самой Ханны Арендт. Арендт чувствовала поддержку семьи во всех философских начинаниях и была необыкновенно смелым человеком, который мог формировать и выражать свои идеи вне зависимости от мнения истеблишмента. Арендт, как это видно из ее интервью¹, была человеком необычайно волевым и имевшим способность доносить свои идеи до публики. Безусловно, именно среда Кёнигсберга, в которой она выросла, во многом способствовала развитию этих ярких черт ее личности.

Кёнигсберг перестал существовать в 1945 году, к началу 1950-х годов полностью сменилось население, но что же осталось от старого города? Сохранилась ли преемственность в открытой атмосфере и особом городском характере? Есть основания полагать, что в городе сохранился паттерн многокультурного очага, в котором возможно зарождение и существование нового. С одной стороны, новой властью создавался город с чистого листа, образцовая советская область, «самый запад-

¹ См.: *Разговор* с Гюнтером Гаусом. Телевизионное интервью Ханны Арендт (октябрь 1964 года). Полный перевод интервью опубликован в журнале «Социологическое обозрение» и на портале gefter.ru: <http://gefter.ru/archive/9844>.

ный гарнизон». С другой — вновь прибывшие жители взаимодействовали с сохранившимся материальным и природным ландшафтом. Был очень важный период взаимодействия советских переселенцев с оставшимися немецкими жителями². Это повлияло на формирование тут более открытой среды, терпимой к отличиям и к новому.

В советский период властями прикладывались все усилия для того, чтобы Калининград был заштатным провинциальным городом. Для этого были приведены в действие все необходимые институциональные механизмы, начиная от образования и заканчивая, разумеется, собственно политической системой. В системе образования не было никаких изысков, кроме стандартной пары из педагогического и инженерного вузов и нескольких заведений по подготовке военных и рыбаков. Культурное поле тоже не отличалось многообразием — здесь никогда не было, например, своей консерватории или художественного училища. Специальность «философия» в местном университете возникла лишь несколько лет спустя Перестройки.

Однако наряду с серым советским фоном Калининград сумел приобрести и своеобразие, непохожее на другие города страны. Несмотря на то что это был закрытый военный город с большим количеством военнослужащих, он был портом, здесь было много моряков и рыбаков. Калининград был закрыт для граждан других государств, но сами калининградцы, особенно моряки, могли путешествовать и привозить с собой впечатления с другой стороны «железного занавеса». Рядом была «советская Прибалтика» с такими несоветскими Вильнюсом, Ригой и Таллином. Конечно, старый Кёнигсберг тоже не исчез, хотя материальные следы прошлого быстро разрушались. В то время как говорение о бывшем городе не было официальным, Кёнигсберг стал важной составляющей в самосознании интел-

²*Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / под ред. Ю. Костяшова. СПб., 2002.*

лигенции, культурных элит— когда Кёнигсберг вернулся в публичное поле в 1990-х годах, а кульминацией этого возвращения стало празднование 750-летия города в 2005 году. В 1990-е годы снова произошла частичная смена населения — более 30 % тех, кто живет здесь сейчас, приехали сюда в постсоветский период, в основном это были этнические русские из бывших республик Советского Союза. В силу всех этих обстоятельств город сохраняет черты открытого, многообразного места.

Имя Ханны Арендт практически отсутствует в современном публичном поле Калининграда. Эта конференция стала одним из первых важных шагов по возвращению Ханны Арендт в родной город. Краеугольные понятия ее политической теории, связанные с силой слова, публичной речи, кажутся особенно важными и актуальными для современной повестки дня, в которой самоорганизация граждан, возможность открытой и продуктивной коммуникации являются одними из первостепенных вопросов. Хочется надеяться, что открытие мира идей Арендт станет событием для современных горожан.

Список литературы

1. *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах* / под ред. Ю. Костяшова. СПб., 2002.
2. *Арендт Х.* Разговор с Гюнтером Гаусом // Социологическое обозрение. М., 2013. Т. 12, № 1. С. 3—23.